Татьяна Хижая

Русские иудействующие и трансильванские саббатариане: попытка сравнительного анализа

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-84-115

Tatiana Khizhaya

The Russian Judaizers and the Transylvanian Sabbatarians: An Attempt of Comparative Analysis

Tatiana Khizhaya — Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Vladimir, Russia). bobcat64@mail.ru

The paper provides the first attempt of a comparative study of the two forms of Judaizers phenomenon: the Russian Subbotnik movement and the Transylvanian Sabbatarianism. The study reveals a number of shared features in their origin, development, social make-up, religious ideas and practices as well as their relationships with the authorities. The genesis of the Transylvanian Szombatosok is directly correlated to the European Reformation, and Russian Judaizers are included in the context of the so called Protestantizing movement. Both movements were ultra-radical, spread mostly among peasants, and created similar survival strategies and identities; both experienced gradual de-Christianization and a growing impact of Judaic tradition. However, there were serious differences between the two groups: European intellectual and social elite played a key role in the genesis and early history of Transylvanian Sabbatarianism, which was, to an extent, a specific "construct" within the scope of the European religious thought of the 16th-17th centuries; in the Russian case, by contrast, the Judaizers emerged in the low social strata and had their roots in popular movements.

Keywords: sectarianism, Judaizers, Russian Subbotniks, Transylvanian Sabbatarianism, Szombatosok, Szeklers, the Old Testament, Mosaic law, the Reformation.

Хижая Т. Русские иудействующие и трансильванские саббатариане: попытка сравнительного анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(3). С. 84–115.

Khizhaya, Tatiana (2020) "The Russian Judaizers and the Transylvanian Sabbatarians: An Attempt of Comparative Analysis", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 38(3): 84–115.

История иудействующих знает множество различных религиозных движений, впервые расцветших еще в эпоху античности и существующих в нынешнее время. Все они уникальны и одновременно родственны друг другу. Но два из них — русские субботники и трансильванские саббатариане — обнаруживают, как мне кажется, наибольшую близость. Оба феномена, хотя и отстоящие друг от друга географически и хронологически, возникли в едином пространстве христианской Европы и в одну и ту же эпоху — раннее Новое время. Русское субботничество стало известно в XVIII в. и живо до сих пор, в то время как трансильванское иудаизантство зародилось в XVI столетии и завершило свою историю в конце XX в.

Подвергнуть компаративному анализу различные аспекты этих движений — происхождение, историю, социальный состав, изменения, происходившие в них, религиозные представления и практики их представителей и другие особенности — было бы полезным как для определения места обоих течений в конфессиональной истории Европы, так и для уяснения специфики каждого из них.

Российская историография проблемы русских иудействующих изобилует разнообразными научными трудами, начало которых восходит ко второй половине XIX в. Особенно серьезный прорыв в изучении этой ветви т.н. «старого русского сектантства» был осуществлен в конце XX — первых десятилетиях XXI в. Этот период характеризовался как проведением полевых экспедиций в общины субботников, так и архивными изысканиями, продолжающими традицию дореволюционных исследований. В настоящее время в области субботниковедения накоплен обширный эмпирический материал, разработаны различные гипотезы, концепции, методологические подходы[1], часть из которых будет рассмотрена ниже.

1. Об исследовании субботничества в российской историографии см.: *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. С. 34–37; *Хижая Т.И.* Исследование движения субботников в российской науке: подходы, дискурсы, результаты // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования / отв. редактор М.М. Шахнович, Е.А. Терюкова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 155–167; *Заруцкий А.Г.* Движение русских иудействующих в современной историографии // Молодёжь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2019. С. 83–86.

Иначе обстоит дело с темой сомбатошок (венг. Szombatosok — субботники), которая практически не разработана в отечественной науке. Данный феномен привлекал внимание в первую очередь венгерских и румынских авторов, чьи штудии, равно как источники по истории религиозного движения, менее доступны российскому исследователю. Отсутствует информация о проведении целенаправленных полевых обследований трансильванских сектантов, соизмеримых с этнологическим изучением субботнических общин России. Один из современных румынско-венгерских историков утверждает, что о саббатарианах нам известно немного[2]. Все это придает настоящему анализу, изначально не претендующему на полноту, асимметричный характер, что, надеюсь, отчасти компенсируется новизной выбранной тематики и надеждой на ее дальнейшую более глубокую проработку.

У истоков академического изучения трансильванских иудействующих стоит специалист по истории евреев Венгрии будапештский раввин Самюэль Кон. В 1889 г. он опубликовал на венгерском языке монографию, посвященную истории, доктрине, обрядам и литературе саббатариан[3]. Несколькими годами позже книга была переведена на немецкий язык, а в 1998 г. появился ее перевод на английский. Кон усматривал в учении и практиках ранних сомбатошок стремление вернуться к первоначальному христианству, вышедшему из еврейской традиции, и сравнивал трансильванских сектантов с древними иудеохристианами. Корни саббатарианства он видел в прилежном изучении Священного Писания. Особенное внимание С. Кон уделил личности известного лидера субботников Шимона Печи. Ученый-раввин видел в сомбатошок евреев по духу, считая закономерным их присоединение к иудаизму в XIX в. Он описывал их как непокоренных героев и мучеников, исполненных энергии и религиозной жажды[4].

2. Attila, G. (2009) “On Transylvanian Jews. An outline of a common history”, *Working papers in Romanian minority studies* (17): 9.
3. Kohn, S. (1889) “A szombatosok, történetök, dogmatikájok és irodalmok”. Budapest: Az Athenaeum r. társulat.
4. Kohn, S. (1998) *The Sabbatarians in Transylvania (Siebenbürgen): their history, literature and doctrines: with special consideration of the life and the writings of the chancellor of the principality, Simon Péchi: a contribution to the religion and cultural history of the past three centuries*. Woden, A.C.T; St. Paul, MN: Christian Churches of God Pub.

Подобная «еврейская» и романтизирующая оптика прослеживается в статье «Саббатариане Венгрии»[5], принадлежащей перу раввина Вильгельма Бахера — более известного коллеги и соотечественника С. Кона. По мнению автора, сомбатошок вызывают особенный интерес «современного иудаизма», поскольку являют единственный пример религиозного сообщества, которое добровольно приняло еврейские убеждения, руководствуясь глубинными религиозными мотивами[6]. Работа венгерского ученого оригинальна тем, что в ней присутствует первая и единственная до настоящего момента попытка сопоставления двух субботнических течений — трансильванского и русского. Конечно, сведения, которыми располагал Бахер о российских «молоканах», не всегда достоверны, а сравнительный анализ весьма краток, однако выводы автора заслуживают внимания. Общее в двух движениях он усматривает в том, что субботники «появились в результате великого религиозного потрясения, ... оставались в строгом смысле слова детьми своего народа, ... и продолжали свои прежние занятия, главным из которых была обработка земли»[7]. Однако Бахер замечает и различия, анализ которых выявляет, по его мнению, бóльшую историческую значимость венгерских сектантов. Различия состоят в том, что во главе саббатарианского движения стояли люди «высокого положения и замечательных духовных дарований», что оно имело отчетливое стремление к иудаизму и, наконец, что оно породило литературу, занимающую достойное место в венгерской культуре и имеющую особенное отношение к литературе еврейской[8].

Оба упомянутых автора, как и другие представители старой историографии, ошибочно считали родоначальником идеологии трансильванского субботничества Андраша Йоши, известного проповедника нового учения в XVI в., автора религиозных трактатов, молитв, гимнов и обрядов саббатариан. Революцию в представлениях об идейных истоках движения совершил венгерский историк второй половины XX в. Роберт Дан. Он доказал, что кардинальное влияние на формирование религиозных принципов раннего саббатарианства оказали взгляды немецкого мыс-

5. Bacher, W. (1890) “The Sabbatarians of Hungary”, *The Jewish Quarterly Review*. Vol. 2. (4): 465–493.
6. Ibid., p. 466.
7. Ibid., p. 469.
8. Ibid.

лителя-антитринитария XVI в., т.н. «иудейского доктора» Матиаса Веэ-Глириуса, распространявшего свои идеи в Трансильвании. Эти идеи были изложены в его сочинении «Маттания» («Дар Бога»), которое долгое время считалось утраченным. Р. Дан обнаружил исчезнувшую книгу в библиотеке университета г. Утрехта, а позже еще одну копию в Кельне[9]. К заключению о первенствующей роли Глириуса в происхождении движения ученый пришел, сопоставив основные тезисы его доктрины с саббатарианскими произведениями[10].

К первым десятилетиям XXI в. относится ряд небольших по объему работ, рассматривающих феномен трансильванского иудаизантства и учитывающих открытия, сделанные Р. Даном. Так, современный румынско-венгерский исследователь Г. Аттила в статье о евреях Трансильвании делает беглый компилятивный очерк истории движения сомбатошок[11]. Автор не считает, что последняя является частью еврейской истории, но указывает на тесную связь между ними. Подчеркивая ультрарадикальный характер трансильванского субботничества, Г. Аттила видит в нем разновидность европейского саббатарианства эпохи Реформации. Другой румынский ученый, И.-Г. Ротару, рассматривает начальный период движения, уделяя основное внимание его персоналиям, особенно личности М. Веэ-Глириуса, биографию которого он излагает, основываясь на подробной реконструкции Р. Дана[12]. Одна из последних работ, посвященных венгерским иудействующим, написана в 2017 г. исследователями из университета в Клуж-Напока (Румыния). Она ставит своей целью очертить контекст формирования саббатарианского сообщества, проследить его дальнейшую историю вплоть до финала и подробно остановиться на судьбе сомбатошок в годы Второй мировой войны. Авторы настаивают на уникальности описываемого феномена, не имеющего, по их мнению, никакой корреляции с саббатарианскими течениями в реформационной Европе. Иудаизантство было, как считают исследователи, исключительно продуктом развития религиозной жизни в Тран-

9. Dan, R.M. (1982) *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*. Budapest; Leiden: Academiai Kiado; Brill, pp. 66–67.

10. Ibid., pp. 147–172.

11. Attila, G. “On Transylvanian Jews”, pp. 9–10.

12. Rotaru, I.-G. (2013) “Promoters of the Sabbatarian ideas in the sixteenth century Transylvania”, *Advanced Research in Scientific Areas* (6): 317–323.

сильвании, синтезом унитарианской доктрины Ф. Давида и учения М. Глириуса[13].

Истоки движений

Для проведения сравнительного анализа в первую очередь следует сопоставить генезис трансильванского и русского субботничества.

Происхождение сомбатошок прямо соотносится с европейской Реформацией. Саббатариане появились во второй половине XVI в. в новосозданном автономном княжестве Трансильвания, ушедшем из-под контроля Габсбургской католической монархии, но находящемся под сюзеренитетом Османской империи. Предпосылкой возникновения нового движения стало широкое распространение идей протестантизма в Трансильвании и беспрецедентная религиозная свобода, обеспеченная Тордским эдиктом (1568 г.) князя Яноша II Жигмонда Запольяи. Четыре вероисповедания (католицизм, лютеранство, кальвинизм, унитарианство) пользовались исключительными привилегиями в стране, в то время как другие конфессии (православные, иудеи, мусульмане и др.) относились к числу терпимых[14].

Первоистоки саббатарианства обнаруживаются в антитринитарных доктринах Мигеля Сервета и Фауста Социна, которые распространялись в Трансильванском государстве известными представителями Радикальной Реформации XVI в. — Якобом Палеологом, Иоаханнесом Зоммером, Адамом Неусером, Матиасом Веэ-Глириусом[15]. Эти воззрения получили дальнейшее развитие благодаря деятельности крайних унитариев Трансильвании, в особенности Ференца Давида. Его последователи, так называемые нонадоранты (непоклоняющиеся Христу), отделившиеся от умеренного крыла движения, создали сообщество, в недрах которого впоследствии и зародилось течение сомбатошок. Сам Ф. Давид был обвинен в насаждении иудаизантских тенденций в унитарианстве и приговорен к пожизненному тюрем-

13. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, *East European Politics and Societies and Cultures* 32(3): 566–585.

14. Szegedi, E. (2009) “The reformation in Transylvania”, in *The History of Transylvania* (in 3 vols). Vol. II (from 1541 to 1711), pp. 229–240. Cluj-Napoca: Center for Transylvanian studies.

15. Rotaru, I.-G. (2013) “Promoters of the Sabbatarian ideas in the sixteenth century Transylvania”, pp. 317–319.

ному заключению. Однако, как выяснил Р. Дан, идеи, изложенные в 16 пунктах обвинений против Ф. Давида, были ему ложно приписаны. В действительности они отражали основные тезисы учения немецкого религиозного мыслителя М. Веэ-Глириуса; эти тезисы и составили идейный фундамент трансильванского субботничества[16].

Благодаря открытиям Р. Дана, нам известна доктрина Глириуса, изложенная в его работе «Маттания». Она подразумевает: 1) антитринитаризм; 2) нонадорантизм — отказ почитать Христа и поклоняться Ему; 3) приоритет Ветхого Завета над Новым, не имеющим, за исключением Апокалипсиса, божественного происхождения; 4) отношение к Иисусу как еврейскому Мессии, который не дал нового Закона, но принес язычникам лишь обещание спасения; 5) непреложность Моисеева Закона; 6) признание ценности талмудической и постталмудической традиций; 7) милленаризм, вера в тысячелетнее земное царство, которое наступит после Второго Пришествия Христа. По мнению немецкого богослова, христианство должно быть почти тождественно иудаизму; отличие заключается только в признании мессианского достоинства Христа и вере в Его Второе Пришествие[17].

Преследуемый в Германии за свои радикальные убеждения, М. Веэ-Глириус распространил их в Трансильвании, куда отправился в качестве гостя Ф. Давида. В г. Коложваре он возглавил унитарианскую школу, обнаружив обширные познания в еврейском языке, талмудической литературе и иудейской экзегезе. В 1579 г. городской совет лишил Веэ-Глириуса его должности, как сторонника Ф. Давида, к тому времени обвиненного в иудаизантстве. Ученый покинул Трансильванию, оставив в Коложваре копию своего труда[18]. Его доктрина была воспринята А. Йоши — унитарианином, последователем Ф. Давида, представителем трансильванской знати, автором множества религиозных сочинений. Он считается основателем саббатарианского сообщества, появившегося в 1580-х гг.[19]

16. Dan, R.M. (1982) *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings,* pp. 127–146.

17. Ibid., pp. 65– 86, 162.

18. Rotaru, I.-G. “Promoters of the Sabbatarian ideas in the sixteenth century Transylvania”, pp. 318–320

19. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, p. 4.

Таким образом, начало венгерского субботничества связано с идеологией радикальной Реформации, внутри которой появилось иудаизирующее направление. Саббатарианство сформировалось в качестве ультрарадикального течения в среде трансильванских унитариев.

В отличие от ранней истории сомбатошок, генезис русских иудаизантов остается невыясненным по причине скудости источников. В современной науке существует несколько гипотез происхождения субботников. Одной из наиболее распространенных является концепция, указывающая на их зарождение в контексте широкого антицерковного движения XVIII в. — так называемого «духовного христианства», имеющего некоторые признаки, типологически близкие протестантизму. В этом движении выделились различные неортодоксальные сообщества, трансформировавшиеся впоследствии в молокан, духоборцев и субботников. Согласно этой объяснительной версии, основывающейся на анализе первых официальных сведений о иудействующих, самые ранние сектантские коллективы обнаруживаются в 1760-х гг. в Воронежской губернии[20].

Однако в отдельных антистарообрядческих сочинениях, написанных Дмитрием Ростовским, Феофилактом Лопатинским, И.Т. Посошковым и датируемых началом XVIII в., присутствуют не вполне ясные свидетельства, которые можно интерпретировать как указание на более раннее появление субботствующих групп. В отношении к неким «отщепенцам» от Церкви авторы полемических текстов используют характерные названия: субботники, субботовщина, моисеевщина, лжемоисеевщина, старозаконие, старозаконщина, Моисеевский закон. Писатели петровской эпохи определяют сущность «отступления» как соблюдение субботы («иже по-жидовски субботы постят»), «возновление жидовства», обновление «ветхозаветного субботствования жидовского» и учения московско-новгородских еретиков. Они помещают субботничество в один ряд с разнообразными направлениями русского «раскола». Из контекста обвинений следует, что представители нового течения с их приверженностью двуперстию, отказом от почитания четырехконечного креста, противопоставлением себя «никонианам» стояли на радикальных позициях: они отрицали не только священство и церковные таинства, но так-

20. *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 64–87.

же православные праздники и посты[21]. При этом «моисеевщину» И.Т. Посошков отличает от «поповщины», «беспоповщины» (правда, к ней она стоит особенно близко в его инвективах), «христовщины» и «иконоборщины», что косвенно свидетельствует о существовании некоего специфического толка, проявившего интерес к Моисееву закону. На первый взгляд вызывает недоумение выражение «по-жидовски субботы постят». Мне трудно согласиться с предположением, что это могли быть католики или филокатолики, соблюдавшие пост в субботу[22]. Во-первых, объектом обличения Дмитрия Ростовского, которому принадлежит упомянутая фраза, являлись «раскольники», обитавшие в скитах «брынских лесов». Среди них вряд ли могли оказаться латиняне или «латинствующие». Во-вторых, если бы они все же испытывали симпатии к католицизму, Дмитрию Ростовскому ничего не мешало прямо их в этом уличить, а не предъявлять только обвинения в жидовствовании. Странно и то, что единственным маркером этих предполагаемых латинофилов стал именно субботний пост, а не масса других возможных уклонений от православия, свойственных, с точки зрения полемиста той эпохи, католицизму. В-третьих, в XVII–XVIII вв. католики постепенно перестают соблюдать традицию поста в субботу[23], и потому в рассматриваемую эпоху такой упрек утрачивает актуальность. В-четвертых, глагол «постити» подразумевает не только отказ от пищи, но и ограничение, очищение в более широком смысле[24], поэтому выражение «постити субботу» вполне может быть интерпретировано как воздержание от работы в этот день.

21. См. *Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский.* Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М.: Синодальная тип., 1824. С. 68, 609, 625; *Посошков И.Т.* Зеркало очевидное: в 2 вып. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898–1905. Вып. I. С. 18, 77, 141, 194, 197, 265, 266, 285, 305, 326, 342, 368, 369; Вып. II. С. 72, 91, 137; Сборники писем И.Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому / сообщ. В.И. Срезневский. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1900. С. 20.; *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. М.: Синодальная тип., 1745. С. 6.

22. Такое предположение высказывал А.Л. Львов. См.: *Львов А.Л.* Петровская реформа благочестия и генезис движения субботников во второй половине XVIII в. (текст выступления и дискуссия) // Центр украинистики и белорусистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 6.05.2010 [http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/subbota.htm, доступ от 12.10.2019].

23. Kraśnicki, A. (1931) "Posty w dawnej Polsce", in *Collectanea Theologica,* T. 12/4, pp. 299–382. Lwów: Bibljoteka Religijna.

24. Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 17. / сост. М.А. Бобрик и др. М.: Наука, 1991. С. 244.

Мы не можем игнорировать эту информацию, представленную в четырех источниках (кстати, И.Т. Посошков употребляет «сектонимы», указывающие на интерес к закону Моисея, 19 раз). Не исключено, что новое направление зародилось в результате религиозного поиска внутри раннего старообрядчества. Искания «чистой веры», обретаемой в идеальной «старине», могли стать благоприятной почвой для появления интереса к Ветхому Завету, «старозаконию». Этот интерес мог стимулироваться эсхатологическими ожиданиями в старообрядческой среде. Моя гипотеза заключается в том, что первые сообщества иудаизантов (назовем их протосубботниками), образовались к началу XVIII в. — может быть, в беспоповской среде. Нам неизвестно, существовала ли генетическая преемственность между ними и воронежским феноменом 1760-х гг.

Первые официальные свидетельства о субботниках обнаруживаются в материалах архива Воронежской духовной консистории, относящихся к 1760-м гг. Маркером нового толка, имеющего признаки организации и сформировавшего некоторые религиозные практики, явилось соблюдение двух ветхозаветных повелений: почитания субботы и отказа от употребления свинины. О связи субботников с «духовным христианством» свидетельствовал характерный дискурс, выражавшийся в отрицании внешней обрядности, противопоставлении «духовной» веры «отступников» доктрине, таинствам и символам Церкви[25].

Можно предположить, что русское субботничество развивалось из двух источников, описанных выше, и носило гетерогенный характер. Но и «протоиудействующие» эпохи Петра I, и молокане-субботники более позднего времени зародились (подобно саббатарианам) в неортодоксальных радикальных группах: первые — в недрах старообрядческих (беспоповских?) общин, вторые — в среде русских «протестантствующих».

В последующей истории двух течений обнаруживается немало параллелей.

Социальный состав

Во-первых, новое учение распространялось и в Трансильвании, и в России по преимуществу среди сельского населения. Органи-

25. См. *Былов М.* Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне (Святителе) // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 151–153.

затор движения сомбатошок Андраш Йоши проповедовал среди простолюдинов-секеев[26], толкуя соответствующие отрывки из Библии[27]. И хотя среди адептов саббатарианства встречались ремесленники, представители дворянства и даже обладатели высших государственных постов, оно было локализовано главным образом в деревнях[28]. Русское же иудаизантство относилось к типичным простонародным движениям: к нему присоединялись крестьяне, мещане, казаки, купцы и однодворцы, в социальном отношении близкие к крестьянам.

Преследования сектантов

Во-вторых, религиозные диссиденты обеих стран подвергались притеснениям и формировали аналогичные стратегии выживания. В Трансильвании с конца XVI в. и вплоть до вхождения княжества в состав Австро-Венгрии саббатариане преследовались властями. Репрессивные указы принимались при князьях Жигмонде Батори, Михае Храбром, Жигмонде Ракоци, Габоре Ракоци, Габоре Бетлене и др. правителях. Издавались распоряжения о наказании сектантов, конфискации их владений, сожжении рукописей. О нерезультативности законов свидетельствовало их неоднократное повторение. Некоторые исследователи полагают, что они просто не проводились в жизнь до 1638 г., благодаря чему при покровительстве, которое оказывал субботникам канцлер-саббатарианин Шимон Печи, в первых десятилетиях XVII в. движение окрепло, распространилось и переживало свой «золотой век»[29]. Однако в 1638 г. во время правления князя Дьердя I Ракоци были приняты суровые меры. Сомбатошок должны были под страхом смертной казни и потери собственности сменить вероисповедание — то есть перейти в одну из четырех господствующих конфессий. Вероотступников отправили в тюрьмы, подвергли пыткам, конфисковали их имущество и священные книги. Правда, по обвинению в «иудаизме» казнен был только один человек. После

26. Секеи или секлеры (шеклеры) — субэтнос внутри венгерского народа.

27. Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, pp. 154–164.

28. Attila, G. “On Transylvanian Jews”, p. 9.

29. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, pp. 5–7.

смерти Дьердя Ракоци I многие саббатариане вернулись к своей вере, но гонения нанесли серьезный удар общине. Саббатариане, принадлежавшие благородным фамилиям, переходили в протестантские вероисповедания, чтобы не утратить земельные владения. Многие субботники стали протестантами, тайно исповедуя иудаизантизм[30].

Новый виток преследований в отношении субботников пришелся на начало XVIII в., когда Трансильвания стала частью католической Габсбургской монархии. Центром движения стала деревня Бёзёдуйфалу; ее жители формально обращались в католицизм. Некоторые из мнимых католиков эмигрировали в Турцию: там они создавали компактные поселения и переходили в иудаизм. Власти относились к последователям «Моисеева закона» как к еретикам, отступившим от христианской веры и исполняющим заповеди, принятые в еврейском народе.

Реформы императора Иосифа II, обеспечившие религиозную свободу протестантам и православным, давшие импульс к эмансипации евреев, не повлияли на положение иудействующих. Следствиями очередной волны преследований стали эмиграция сектантов и официальное обращение субботников-псевдокатоликов в кальвинизм[31].

В отношении российских субботников государство и Православная церковь проводили в XIX в. политику, направленную на искоренение «жидовской секты». Она включала меры «увещевания», профилактики, ограничения и наказания. К трем последним относились запрет «наружного оказательства» веры, лишение прав состояния, отправление на военную службу, казенные фабрики, в ссылку (подразумевавшее нередко разлучение членов семьи), отказ в выдаче паспортов для отъезда в другие места, выдворение евреев из мест жительства иудействующих и т. п. Заметим, что в отличие от Трансильвании, где саббатарианам предоставлялась возможность выбрать одну их четырех конфессий, русские субботники могли лишь «возвратиться» в лоно господствующей церкви. В официальной классификации различных направлений религиозного инакомыслия по степени их «вредности» иудаизанты были отнесены к «вреднейшим» сектам в силу их непринадлежности и враждебности к христи-

30. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, pp. 476–481.

31. Ibid., pp. 482–487.

анству. Особенно тяжелой для них стала эпоха правления Николая I — период ужесточения преследований и отправки на новые места жительства в регионы, удаленные от центра (Сибирь, Кавказ, Закавказье).

Однако, как и в ситуации с трансильванскими сектантами, эти меры оказались малопродуктивными: часто они либо приводили к нулевым результатам, либо завершались формальным переходом «русских израильтян» в «греко-российскую веру» и отпадением от нее при наступлении более благоприятных условий. Так, например, в эпоху либерализации конфессиональной политики при Александре II наблюдается массовое возвращение в субботничество тайных адептов «ветхозаветной веры». К стратегиям выживания сектантов в условиях репрессивной политики следует отнести совмещение субботнических практик с формальным соблюдением христианских обрядов.

Религиозные представления

Воззрения ранних саббатариан опирались на доктрину М. Веэ-Глириуса; новозаветные книги (Апокалипсис, апостольские послания) оставались значимыми для них[32]. Поэтому первоначально движение сочетало ориентацию на Ветхий Завет с элементами христианского учения. Саббатариане считали Иисуса Мессией, предреченным в Библии, полагая, что Он выше Моисея и других пророков. При этом они признавали только человеческую природу Иисуса.

Субботники подчеркивали, что Он пришел не разрушить Закон, но исполнить. Апостолы, по их убеждению, игнорировали Ветхий Завет только потому, что щадили язычников, слишком слабых и непривыкших к исполнению Закона Моисея: они не захотели возлагать на них сразу все заповеди.

Но поскольку и Иисус, и его ученики, будучи евреями по рождению и по вере, исполняли Моисеев закон, значит, истинный последователь Христа и апостолов обязан подчиняться библейским предписаниям, как это делали и делают иудеи. Последние, с точки зрения саббатариан, остаются избранным народом, даже пребывая в рассеянии. Их неправота заключается лишь

32. Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, pp. 147–172.

в том, что они не признали Иисуса Мессией. После смерти апостолов вероучительный и моральный авторитет Ветхого Завета был восстановлен[33].

Эсхатология трансильванских иудаизантов вытекала из их христологической доктрины и носила милленаристский характер. Иисус, по их представлениям, не смог осуществить свое мессианское предназначение, т. к. иудеи Его не приняли. Но в эсхатологической перспективе миссия Христа будет успешной: Он придет второй раз на землю и будет царствовать тысячу лет вместе со своими последователями, к которым саббатариане причисляли самих себя. Конец тысячелетнего царства ознаменуется свершением Страшного Суда[34].

Русские последователи «Моисеева закона» конструировали представления, исходя из книг Ветхого Завета, главным образом — Пятикнижия и Псалтыря. Они исповедовали строгое единство Бога, в полемике с православными отрицая Троицу и божественность Иисуса. Но восприятие «жидовствующими» личности Христа и Нового Завета было неоднозначным: от сильной антипатии[35] до благосклонного отношения и даже принятия некоторых христианских догматов. Например, саратовские молокане-субботники, описанные Н.И. Костомаровым, видели в Иисусе Христе пророка, боговдохновенного мужа и верили в Его воскресение[36]. Наставник общины иудействующих в одной их южных губерний России отзывался о Христе, в передаче этнографа В. Майнова, так: «Сына нет, а Христос был. Велик он пророк перед Богом и хером (т. е. геpом — Т. Х.) он был с 12 лет — это и в Евангелии есть»[37]. Пророк, равный Моисею, святой, Мессия, Судящий мир, «простой человек, но мудрый», «хороший человек» и даже «ученый-талмудист» — все это примеры восприятия Христа, которые фиксировали в XIX в. этно-

33. См. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, pp. 474–475; Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, p. 153.

34. Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, pp. 151–153, 163–170.

35. Такое отношение было характерно для представителей течения геров.

36. *Костомаров Н.И.* Воспоминание о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 59–61.

37. *Майнов В.* Странная секта // Сборник «Неделя». Русские общественные вопросы. СПб.: Гайдебуров и Конради, 1872. С. 233–234.

графы, миссионеры и различного рода наблюдатели, непосредственно общавшиеся с субботниками[38].

Некоторые иудействующие чтили все произведения Нового Завета, хоть и полагали, что в них могут быть «прибавления»[39], другие ограничивались признанием истинности Евангелия (а также иногда Апокалипсиса). Так, информант В. Майнова называл Апокалипсис «вдухновенной» книгой и высоко оценивал Евангелие: «Хороша эта книжка, кабы вы из нее выписочку сделали! Куда как хороша бы книжка была!» К числу пророков он относил «Ивана Богуслава», под которым на самом деле подразумевал Иоанна Крестителя[40]. Закавказские последователи «Моисеева закона», по сообщению корреспондента в 1859 г., утверждали, что «учение апостолов не одинаково с учением Христа, а ниже его». По словам автора, они нередко «заглядывали» в Новый Завет, считая его полезной в нравственном отношении книгой[41]. «Жидовствующие» из Ставропольской губернии выражали соотношение между двумя Заветами в категориях субординации: «Когда в доме есть старший, меньшому не следует распоряжаться». Доказывая неотменяемость обрезания, они ссылались на пример Иоанна Крестителя и Христа, которые были обрезаны[42]. Таким образом, многие субботники, признавая абсолютное значение Ветхого Завета, новозаветные тексты читали, нередко ценили и вписывали их персонажей в собственную картину мира.

Эсхатологические верования «русских иудеев», принадлежавших к разным толкам и общинам, также демонстрировали исключительное многообразие и неоднородность. Они основывались в первую очередь на пророческих и апокалиптических

38. См.: *Астырев Н.* Субботники в России и Сибири // Северный Вестник. 1891. № 6. С. 59; *Богословский П.* Субботники в селе Каменке // Тамбовские епархиальные ведомости. Приложение. 1878. № 7. С. 8, 11; Из села Рассказова Тамбовского у. Миссионерская деятельность иеромонаха Арсения в селе Рассказове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1888. № 19. С. 1037; Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского Братства за 1897 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1898. № 10. С. 142. Раскольники за Кавказом. Духовные. Субботники. Общие // Православный собеседник. 1859. Ч. 1. С. 437–438; *Плотников К.* История и разбор учения рационалистических сект. Пг. Изд-во Фадеева, 1914. С. 27; *Гусаков М.* Из путевого журнала протоиерея Михаила Гусакова // Астраханские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 160.

39. *Костомаров Н.И.* Воспоминание о молоканах. С. 59.

40. *Майнов В.* Странная секта. С. 246–247.

41. Раскольники за Кавказом. С. 437–438.

42. *Г.М.* Секта жидовствующих // Домашняя беседа. 1875. Вып. 18. С. 545–546.

книгах Ветхого Завета, но при этом их конструирование происходило под влиянием разных дискурсов — новозаветных текстов, эсхатологии иудаизма, молоканской и православной традиций[43]. Политизированный, воинственный образ грядущего избавителя мира соседствовал с морализирующими и универсалистскими воззрениями, близкими к христианству. Так, например, для сибирских иудействующих в описании Н. Астырева приход Мессии ассоциировался с водворением правды на земле, наступлением эпохи «духа, разума и свободы»[44]. Саратовские молокане-субботники считали его философом и «учителем нравственности», который распространит по всей земле ветхозаветную веру. Идеальный вождь откроет миру великие истины и приведет человеческий род к блаженному состоянию, которое будет носить духовный характер[45].

Контакты с иудеями

Развитие движений шло по пути их постепенной дехристианизации и рецепции иудейской традиции. Выдающаяся роль в трансформации саббатарианства принадлежит Шимону Печи, лидеру сомбатошок, крупному политическому деятелю эпохи правления князя Габора Бетлена (XVII в.). Ш. Печи, приемный сын А. Йоши, был формальным членом Унитарианской Церкви и тайным саббатарианином. В это время, как следствие указа 1623 г., предоставившего иудеям религиозную свободу и право торговли на территории княжества, значительно возрастает иммиграция сефардов в Трансильванию из Османской империи. Расширение возможностей общения между евреями и субботниками привело к исключительному влиянию иудейской традиции на развитие движения. Рукописи Ш. Печи указывают на использование им библейских изданий и переводов, талмудической литературы, произведений средневековой еврейской экзегезы, разнообразных трудов, посвященных этике и ритуалам иудаизма. Именно он устранил из саббатарианской доктрины представление о мес-

43. Подробнее об этом см.: *Хижая Т.И.* Явление «сокрытого»: эсхатологический миф русских субботников (XIX — начало XX века) // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2019. № 1. С. 57–83.

44. *Астырев Н.* Субботники в России и Сибири. С. 59.

45. *Костомаров Н. И.* Воспоминания о молоканах. С. 60–61.

сианском достоинстве Христа[46]. Печи имел тесные и открытые контакты с иудеями, устроил домашний быт по еврейскому образцу, вместе с семьей строго соблюдал субботу. В созданной им синагоге по субботам совершалась служба и читались отрывки из Торы[47]. Главным сочинением Печи является сборник молитв и ритуалов, заимствованных им из раввинистических источников. Появление сборника знаменовало новый этап в истории трансильванских сектантов: в своих религиозных практиках они стали ориентироваться на ортодоксальный иудаизм. Опираясь на раввинистическую литературу, Печи дополнил новыми элементами обряды саббатариан. В молитвеннике Печи и в других саббатарианских текстах, относящихся к более позднему времени, присутствуют переводы на венгерский язык множества произведений талмудической и постталмудической эпох: еврейских молитвенников, трактата «Пиркей Авот», галахического кодекса «Шульхан арух», агадической литературы, еврейского богослужебного гимна «Йигдаль», псалмов с толкованиями, основанными на трудах средневековых иудейских комментаторов Танаха и Талмуда — Раши, Авраама ибн Эзры, Давида Кимхи и др.[48]

В XIX в. контакты между иудеями и субботниками-секеями становятся еще более активными. Своих сыновей сектанты отправляли (часто навсегда) в еврейские семьи, чтобы они изучали там Галаху и соблюдали мицвот[49]. Новая конституция Австро-Венгрии 1867 г., упразднившая правовые ограничения для религиозных меньшинств, провозгласившая окончательную эмансипация евреев, дала импульс к открытому переходу в иудаизм части субботников. Стали проводиться массовые гиюры[50]. Это привело к появлению в Бёзёдуфалу двух сообществ, одно из которых следовало ортодоксально-иудейским практикам (так называемые «израильтяне-прозелиты»), а другое придерживалось прежней традиции[51]. Общины евреев Венгрии оказывали поддержку

46. Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, p. 173
47. Bacher, W. "The Sabbatarians of Hungary", pp. 478–481.
48. Ibid., pp. 487–492.
49. Kerem, Y. (2011) "Sabbatarians in Transylvania", Annual Conference of Crypto-Judaic Studies, Academia.
50. Bacher, W. "The Sabbatarians of Hungary", pp. 483-486; Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. "Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians", pp. 9–10.
51. Ibid., pp. 9–10.

неофитам деревни Бёзёдуйфалу: отправляли им раввинов и резников, помогали приобретать религиозную литературу на иврите и ремонтировать общественные здания[52]. По словам израильского историка И. Керема, к 1930 г. секейские субботники «смешались с ортодоксальными евреями, строго придерживались еврейского образа жизни, отращивали пейсы, носили цицит»[53]. Отметим, что, вероятно, речь здесь идет не обо всех саббатарианах, а только о тех, которые официально приняли иудаизм.

Русское субботничество претерпевает похожую эволюцию на протяжении XIX в. Архивные материалы позволяют проследить контакты между иудеями — ашкеназами, караимами[54] — и последователями «Моисеева закона» уже в течение первых десятилетий XIX столетия — как вне черты еврейской оседлости, так и внутри нее. Евреи выполняют роль наставников русских «отщепенцев», знакомя их со своей религиозной традицией. Во внутренних губерниях России субботники принимают приезжающих евреев в своих домах, молятся вместе с ними, празднуют субботу, обращаются к ним для совершения обрезаний и забоя скота, вступают с ними в переписку, добывают у евреев переводы фрагментов Торы, молитв, сведения об учении, праздниках, обрядах иудаизма и древнееврейском языке[55]. Сектанты, проживающие в черте еврейской оседлости, продвигаются дальше: они посещают синагоги, изучают иврит и пытаются читать на нем молитвы, по-видимому, совершают гиюры, принимают идишские имена и нарекают ими своих детей, вступают в браки с ашкеназами, одеваются в «еврейское платье»[56].

Во второй половине XIX — начале XX в. еврейско-субботнические отношения становятся более регулярными и интенсивными. Этому благоприятствовало выселение иудействующих на территории, где проживали иудеи, и принятие законов, позволявших

52. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, pp. 486–487.

53. Kerem, Y. “Sabbatarians in Transylvania”.

54. О контактах субботников и караимов в начале XIX в. см. *Кизилов М.* Некоторые документы по истории еврейских и иудействующих сект эпохи Александра I // Studia Anthropologica: Сб. ст. в честь проф. М.А. Членова / Научн. ред. О.В. Белова. М.; Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2010. С. 174–190.

55. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 95. Д. 550; РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5492; РГИА. Ф. 1281. Оп. 1. Кн. 26. Д. 67; РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 26; Ф. 1284. Оп. 195. Д. 77.

56. РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8876. Л. 100; РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 2; РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 22; РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 35. Л. 1–1 об.; РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 89.

целому ряду категорий еврейского населения повсеместное пребывание в Российской империи (похожая ситуация, как мы помним, сложилась и в Трансильвании XVII в.). Евреи исполняли множество функций в сектантских общинах: религиозных инструкторов, раввинов, моэлей, резников, канторов, преподавателей в хедерах, учителей древнееврейского языка. Особое значение имела практика общих молитв, что приводило к непосредственному усвоению ашкеназской литургической традиции[57].

Тесные контакты с иудеями стали причиной расслоения субботничества, в котором выделились течения геров и караимитов, чьи религиозные практики приближались, соответственно, к ашкеназским и караимским.

Важную роль в «иудаизации» движения играла еврейская религиозная литература, главным образом в русских переводах, в которых часто присутствовали параллельные тексты на иврите: молитвенники (сидуры и махзоры), Библии, напечатанные в Вильне, отдельные издания Торы и Псалмов, календари. Со временем круг произведений, находящихся в распоряжении субботников, расширяется. В конце XIX в. можно было обнаружить в общинах последователей «Моисеева закона» еврейскую катехизическую литературу[58], трактат «Пиркей Авот», сборники аггады, кодекс «Шульхан Арух», поучения известных раввинов[59]. У субботников-караимитов в начале XX в. были в обращении караимские молитвенники и катехизисы[60]. Знакомы были сектанты и с караимским антихристианским полемическим сочинением «Хизук Эмуна», популярным не только среди караимов, но и раббанитов[61].

Иудействующие изучали древнееврейский язык, употребляли его в богослужебных практиках, осваивали идиш, принимали

57. См.: *Хижая Т.И.* К вопросу о влиянии иудейской традиции на движение русских субботников (вторая половина XIX — начало XX в.) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 10. Ч. 1. СПб., 2010. С. 35–44.

58. *Никольский С., свящ.* Отчет ставропольского епархиального противусектантского миссионера. С. 107, 128.

59. *Кальнев М.А.* Жидовствующие // Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1911. С. 153; *Крестовский В.В.* Вдоль закавказской границы (дорожные заметки) // Крестовский В.В. Собр. соч. Т. VII. СПб.: Общественная польза, 1900. С. 211.

60. *Кальнев М.А.* Жидовствующие. С. 153.

61. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (далее — РНБ ОР). Ф. 37. Д. 39. Л. 169–196; РНБ ОР. Ф. 37. Д. 39. Л. 249; РНБ ОР. Ф. 37. Д. 273. Л. 36–68.

библейские имена в ашкеназском произношении, заключали браки с иудеями, становились членами еврейских общин[62].

Узы, связывающие евреев и русских сектантов, проявились в мессианском движении и массовой эмиграции «жидовствующих» в Палестину в конце XIX — начале XX вв. Эсхатологическое поведение стало реакцией на сионизм и палестинофильство русских евреев: в еврейском движении иудаизанты усмотрели исполнение библейских пророчеств[63]. Поселенцы были направлены в сельскохозяйственные колонии Галилеи; позже потомки субботников эпохи сионистской алии растворились в израильском обществе[64].

Идентичность

Общее можно найти в самоидентификации венгерских и русских иудаизантов: она носила религиозный характер и имела библейское основание. Прежде всего, и те, и другие называли себя субботниками. Сомбатошок также именовали себя присоединившимися к Израилю, отпрысками Иафета, которые стали сыновьями Авраама[65]. Русские иудействующие конструировали свою идентичность исходя из чтения ветхозаветных текстов, соотнося себя и окружающую реальность с персонажами Писания, библейской историей, этнонимикой, топонимикой и эсхатологией. Они использовали разнообразные самоназвания: евреи, род Израилев, пришельцы к Израилю/Закону, геры, субботники, потомки Авраама, десять колен израилевых, Новый Израиль и др. Религиозный компонент доминировал и в позитивной, и в негативной идентичности субботников[66].

62. Подробнее о контактах субботников и евреев см. *Хижая Т.И.* Контакты и конфликты: к вопросу о взаимоотношениях русских иудействующих и евреев в XIX — начале XX в. // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М.: Сэфер, 2017. С. 203–222.

63. *Хижая Т.И.* Эсхатологическое движение русских иудействующих в конце XIX века // Религия в меняющемся мире. Сб. статей / Отв. ред. М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. С. 244–258.

64. *Семенченко Н.* «Потерянные русские». О судьбе русских в Палестине и Израиле в XX в. // Диаспоры. 2005. № 1. С. 124–152.

65. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, p. 475.

66. *Хижая Т.И.* «Начитавшись Библии»: к вопросу об идентичности русских иудействующих в XIX — начале XX в. // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 150–156.

Различия и особенности

Несмотря на множество общих черт, каждое из явлений имеет свою специфику. Исключительная роль в процессе формирования течения сомбатошок и его развития принадлежит мыслителям-интеллектуалам, большинство из которых принадлежало к образованным кругам и знати Трансильвании. Их имена известны: это Маттиас Веэ-Глириус, Андраш Йоши, Андраш Эрдёди, Миклош Богати, Янош Геренди, Фаркаш Корниш, Овари Бенедек, Шимон Печи[67].

Русское иудаизантство возникло в социальных низах и с самого начала своей истории относилось к числу простонародных религиозных движений.

Трансильванское саббатарианство испытало влияние иудаизма практически с момента своего появления: родоначальник движения М. Веэ-Глириус был хорошо знаком с раввинистической традицией, признавая ее ценность, что сказалось на постулатах доктрины сомбатошок. Авторитетнейший в ранний период истории движения литургический сборник «Книга старых гимнов саббатариан», составленный на рубеже XVI–XVII вв., т. е. еще до реформы Ш. Печи, был отмечен печатью иудаизма. Он содержал отрывки из еврейского молитвенника и отражал некоторые особенности иудейского праздничного календаря[68]. В русском сектантстве элементы еврейской традиции не были укоренены изначально.

Ориентация секеев на оригинальные тексты, а не только на Библию обусловила специфику их религиозных практик. «Книга старых гимнов саббатариан» включала не только парафразы псалмов и других отрывков из Ветхого Завета, но и стихотворные переводы фрагментов еврейского молитвенника, старинные гимны унитариан, измененные или адаптированные в соответствии с новой доктриной, многочисленные собственно саббатарианские песнопения и назидательные поэмы. Значительная часть поэтических произведений была посвящена субботе. В одном из них встречается такое наставление: «Тот, кто не соблюда-

67. Rotaru, I.-G. “Promoters of the Sabbatarian ideas in the sixteenth century Transylvania”.

68. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, p. 474; Dan, R.M. *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*, p. 159.

ет субботу, не будет иметь части со Христом»[69]. Празднование субботы сектанты называли «духовным браком» и облачались в этот день в свадебные наряды. С пасхальным праздником они, в соответствии с хилиастическими представлениями, связывали надежду на избавление, которое принесет Иисус. В первую ночь Пасхи они вкушали пресный хлеб, называя его хлебом Мессии. Таким образом, личность Христа занимала особое место в их практиках. Но при этом причастие они считали древним иудейским обычаем, а не установлением Иисуса[70]. Новолетие саббатариане отмечали в 1-й день месяца тишрей по еврейскому календарю, демонстрируя оппозицию «папскому изобретению христианского Нового года»[71]. Впоследствии, как уже было сказано, обряды части секеев приобрели ортодоксально-иудейский характер.

Практики русских приверженцев «Моисеева учения» формировались первоначально на основе ветхозаветных текстов, и в них, в отличие от религиозных представлений сектантов, личность Христа, новозаветные события и идеи не нашли отражения. Сакральный календарь субботников включал праздники, предписанные Пятикнижием (Новолетие, Судный день, Кущи, Пасха, Пятидесятница). «Православное» наследие проявлялось в нерефлективных действиях, совершаемых «по привычке» в некоторых общинах иудействующих: нарекании имен новорожденным по святцам, чтении и пении псалмов на церковнославянском языке, почитании изображения Моисея, напоминающем обряд поклонения иконе, использовании церковного дискурса («Троица» для обозначения праздника Пятидесятницы, «поп», «кум», «восприемник», «требы», «священник», «питрахиль» и пр.).

В различных общинах «русских израильтян» имелись свои обрядники и молитвенники. Разделение движения на толки сделало их ритуальные практики еще более разнообразными и непохожими. Богослужение молокан-субботников несло печать молоканской литургической традиции, заключавшейся в пении псалмов. У геров влияние раввинистического иудаизма проявлялось в праздновании Хануки, Пурима, соблюдении постов, установленных раввинами, кашрута, употреблении еврейских молитвенников (сидуров и махзоров), использовании мезуз, а также других иудейских обрядах и обычаях. Практики караимитов от-

69. Bacher, W. “The Sabbatarians of Hungary”, p. 474.

70. Ibid., pp. 474–475.

71. Ibid., p. 475.

личались своеобразием, проявлявшимся в наличии особенного религиозного календаря, молитвах, состоящих главным образом из псалмов и фрагментов других библейских текстов, а также в исключительно строгих законах ритуальной чистоты.

Разными и одновременно похожими оказались судьбы «западных» и «восточных» субботников в XX в. Сомбатошок практически исчезли из религиозного мира Трансильвании в последней четверти XX в., что в значительной мере было вызвано их физическим уничтожением во время Холокоста, а также эмиграцией оставшихся живых в Израиль. Стремительному сокращению численности способствовала индустриализация, вытеснявшая жителей Бёзёдуйфалу из их селения, а также переход саббатариан в христианские конфессии, ставший реакцией на помощь местного духовенства во время Второй мировой войны. В 1989 г. в связи со строительством водохранилища власти по прямому указанию главы Румынии Николае Чаушеску затопили долину, в котором находился «Иерусалим» трансильванских сомбатошок. Жители деревни были переселены, и это ознаменовало конец 400-летней истории уникального религиозного движения[72].

В современной России немногочисленные общины последователей «Моисеева закона», несмотря на все бедствия, испытанные ими в XX в., продолжают свое существование. В течение прошлого столетия количество иудействующих резко сократилось. Этому способствовало множество факторов: антирелигиозная политика советского государства, коллективизация, переселение субботников в города, присоединение к еврейским общинам, эмиграция в Израиль, распад СССР. Иудействующих можно найти и в старых, известных еще с XIX в. центрах движения и в новых, образовавшихся в советское и постсоветское время колониях, обнаруженных полевыми экспедициями начала XXI в.[73] Численность субботников в современной России не поддается точной оценке; по некоторым данным, их насчитывается от 10 000 до 12 000[74].

72. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians pp. 10–18; Fogelman, S. (2011) "Discovering Europe's non-Jews who kept the faith".

73. См. *Штырков С.* Стратегии построения групповой идентичности: община сектантов-субботников в станице Новопривольная Ставропольского края // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М., 2003. С. 266–287; *Панченко А.* Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М., 2003. С. 288–319.

74. Chernin, V. (2007) *The Subbotniks*. Jerusalem: Art Plus; *Чернин В.* Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния // Евроазиатский еврейский ежегодник 5770 (2009/2010). С. 44–59.

Заключение

Рассмотренные движения зарождались в периоды тектонических религиозных сдвигов, происходивших в России и Трансильвании. Саббатарианство стало продуктом раннего и стремительного развития Реформации, поддержанной сверху в Трансильванском княжестве и сопровождавшейся бурно протекавшими процессами конфессионализации. XVI век в Трансильвании был свидетелем как католической реформы, так и появления и распространения различных направлений протестантизма — лютеранства, кальвинизма, унитарианства. Быстрая и порой неоднократная смена религиозных идентичностей стала характерным признаком времени, присущим различным социальным и этническим общностям, религиозным мыслителям и деятелям, и даже правителям страны[75]. Эти процессы, сопровождаемые публичными дебатами, дискуссиями и острыми конфликтами, развертывались на фоне исключительной религиозной терпимости, в утверждении которой Трансильвания опередила многие государства Европы[76]. Толерантность, как считают румынские исследователи, выполняла конкретные функции — социально-политической и религиозной стабилизации в полиэтническом и поликонфессиональном обществе, а также формирования независимой политической идентичности княжества в его противостоянии влиянию исламского мира и Контрреформации[77]. В таких благоприятных для появления различных неортодоксальных религиозных доктрин условиях иудаизантское учение М. Веэ-Глириуса было успешно воспринято радикальной унитарианской средой, происхождение которой было связано с влиянием проникшего в Трансильванию антитринитаризма. Плодом проповеди новых идей простолюдинам стало сообщество секейских субботников, в определенной степени «сконструированное» мыслителями Реформации. В его рождении и становлении приняли участие представители протестантской интеллектуальной и социальной элиты, не только трансильванской, но и заграничной — польской, немецкой, итальянской. Трансформация саббатарианства в сторону иудаизма также была

75. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, p. 2–3.

76. Тордский эдикт (1568) был принят раньше Нантского эдикта во Франции (1598) и эдикта о веротерпимости в Англии (1689).

77. Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, p. 3.

отчасти управляемым процессом, т. к. особенная роль в нем принадлежала лидеру сомбатошок Шимону Печи, хотя, безусловно, серьезное значение имели и спонтанные контакты с сефардами, особенно на более позднем этапе развития движения.

Я полагаю, в отличие от исследователей из университета в Клуж-Напока, склонных абсолютизировать уникальность секейских субботников, что при определенной «автономности» этот феномен был разновидностью иудаизирующего саббатарианства, появившегося в эпоху раннего Нового времени в некоторых европейских регионах — Англии, Австрии, Германии, Моравии, возможно, в Польше. Критика Католической церкви, рационализм и усиленное внимание к Библии создали предпосылки для появления иудействующих. Протестантизм стимулировал интерес к Библии, различным ее интерпретациям, что привело к рождению идеи главенства Ветхого Завета. Как правило, такие движения возникали внутри радикального сегмента протестантизма — среди анабаптистов, унитариев и пуритан, представляя ультрарадикальную тенденцию эпохи Реформации. Нередко в них присутствовали хилиастические идеи, а их представители вступали в религиозные контакты с евреями[78]. Трансильванское субботничество стало, пожалуй, наиболее «максималистской» моделью модернового иудаизантизма.

К подобного рода движениям, демонстрирующим тенденцию к иудаизации в неортодоксальной христианской среде, по большому счету относятся и русские последователи «Моисеева закона». В России XVII–XVIII вв. ситуация была во многом иной, но и в чем-то схожей. Здесь отсутствовала религиозная свобода и Реформация европейского типа, но это не помешало расцвести целому букету разнообразных религиозных и культурных феноменов. Среди них — старообрядчество, кружки «протестантствующих», раннее сектантство, латинофильство, актуализация античной мифологии, религиозный индифферентизм и атеизм. В эту красочную мозаику вписывается и движение русских иудействующих, ставшее, как и в Трансильвании, плодом эпохи религиозных реформ и исканий. А.Л. Львов связывает генезис «ветхозаветной веры» с петровской реформой благочестия и особенно с выходом в свет букваря Феофана Прокоповича, который читался в церквах. По мнению исследователя, «народное» прочтение

78. Подробнее об этом см. в статье: *Хижая Т.И.* Феномен саббатарианства: сущность, разновидности, краткий очерк истории // Религиоведение. 2019. № 4. С. 44–54.

этой книги, нацеленной на борьбу с суевериями и выражавшей идею приоритета Писания — главного источника веры, вызвало усиление неортодоксальности, превращение крестьянских диссидентских текстуальных сообществ в секты. Одной из них — наряду с духоборцами и молоканами — стало субботничество, которое «вычитало» из букваря, как и из Библии, тезис о превосходстве Моисеева закона[79].

В движении русских иудействующих можно усмотреть признаки, в идейном отношении близкие протестантизму. Мысль о сверхценности Писания и акцент на первичности и древности Ветхого Завета, сравниваемого субботниками с младшим по возрасту и «статусу» христианством, коррелируются, кажется, с библиоцентризмом и пафосом «возвращения к истокам», характерными для европейской Реформации.

Однако тяготение к первоистокам проявляли не только протестанты, «протестантствующие» и зарождавшиеся в их среде иудаизанты. Как уже было сказано выше, русский раскол с его максимализмом, жаждой старой, дониконовской веры, противопоставляемой «новинам», теоретически мог стать благоприятной средой для появления интереса к еще более древней «старозаконщине», о которой упоминал И.Т. Посошков. В рамках этой гипотезы неизвестные нонконфомисты начала XVIII в. предстают, подобно более поздним сектантам, как сориентированные на ветхозаветные тексты радикальные противники официальной Церкви, импульс к появлению которых также дала религиозная реформа, хотя и совсем другого рода.

В лице русской «Моисеевой веры» мы имеем дело с автохтонным, «стихийным», простонародным движением, родоначальники которого вряд ли когда-нибудь будут обнаружены. В отличие от венгерского иудаизантства, основанного и руководимого образованными харизматичными личностями, российское субботничество являет классический образец текстократического сообщества, в котором, по утверждению А.Л. Львова, библейский текст, а не организация, не элита, является главным источником авторитета[80].

79. *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 64–87.

80. *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 42–62.

Итак, проведенное исследование позволяет говорить как о типологической близости рассмотренных феноменов, так и о двух специфических моделях сектантства. Уникальность каждой из моделей обусловлена особенностями их генезиса, а также различиями в историко-культурных и политических контекстах, в которых развивались религиозные течения.

Библиография / References

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796. Оп. 95. Д. 550.

Ф. 797. Оп. 2. Д. 5492, 8876.

Ф. 1281. Оп. 1. Кн. 26. Д. 67.

Ф. 1284. Оп. 195. Д. 2, 22, 26, 35, 77, 89.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.

Ф. 37. Д. 39. Л. 169–196., Л. 36–68.

Литература

Астырев Н. Субботники в России и Сибири // Северный вестник. 1891. № 6. С. 34–70.

Богословский П. Субботники в селе Каменке // Тамбовские епархиальные ведомости. Приложение. 1878. № 7. С. 1–20.

Былов М. Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне (Святителе) // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 146–154.

Г.М. Секта жидовствующих // Домашняя беседа. 1875. Вып. 18. С. 541–550.

Гусаков М. Из путевого журнала протоиерея Михаила Гусакова // Астраханские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 160–162.

Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М.: Синодальная тип., 1824.

Заруцкий А.Г. Движение русских иудействующих в современной историографии // Молодёжь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2019. С. 83–86.

Из села Рассказова Тамбовского у. Миссионерская деятельность иеромонаха Арсения в селе Рассказове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1888. № 19. С. 1032–1038.

Кальнев М.А. Жидовствующие // Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1911. С. 151–158.

Кизилов М. Некоторые документы по истории еврейских и иудействующих сект эпохи Александра I // Studia Anthropologica: Сб. ст. в честь проф. М.А. Членова / Научн. ред. О.В. Белова. М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2010. С. 174–190.

Костомаров Н.И. Воспоминание о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 59–61.

Крестовский В.В. Вдоль закавказской границы (дорожные заметки) // *Крестовский В.В.* Собр. соч. Т. VII. СПб.: Общественная польза, 1900. С. 163–287.

Львов А.Л. Петровская реформа благочестия и генезис движения субботников во второй половине XVIII в. (текст выступления и дискуссия) // Центр украинистики и белорусистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 6.05.2010 [http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/subbota.htm, доступ от: 12.10.2019].

Львов А.Л. Соха и Пятикнижие. Русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

Майнов В. Странная секта // Сборник «Неделя». Русские общественные вопросы. СПб.: Гайдебуров и Конради, 1872. С. 230–253.

Никольский С., свящ. Отчет ставропольского епархиального противусектантского миссионера. Ставрополь — Кавказ: Ставроп. Андреевско-Владимирское братство, 1896.

Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского Братства за 1897 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1898. № 10. С. 142.

Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 288–319.

Плотников К. История и разбор учения рационалистических сект. Пг.: Изд-во Фадеева, 1914.

Посошков И.Т. Зеркало очевидное: в 2 вып. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898–1905.

Раскольники за Кавказом. Духовные. Субботники. Общие // Православный собеседник. 1859. Ч. 1. С. 432–444.

Сборники писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому / сообщ. В.И. Срезневский. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1900.

Семенченко Н. «Потерянные русские». О судьбе русских в Палестине и Израиле в XX в. // Диаспоры. 2005. № 1. С. 124–152.

Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 17. / сост. М. А. Бобрик и др. М.: Наука, 1991. С. 244.

Феофилакт (Лопатинский), архиеп. Обличение неправды раскольнической. М.: Синодальная тип., 1745.

Хижая Т.И. Исследование движения субботников в российской науке: подходы, дискурсы, результаты // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования / отв. редактор М.М. Шахнович, Е.А. Терюкова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 155–167.

Хижая Т.И. К вопросу о влиянии иудейской традиции на движение русских субботников (вторая половина XIX — начало XX в.) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 10. Ч. 1. СПб.: ИПЦ СПБГУТД, 2010. С. 35–44.

Хижая Т.И. Контакты и конфликты: к вопросу о взаимоотношениях русских иудействующих и евреев в XIX — начале XX в. // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М.: Сэфер, 2017. С. 203–222.

Хижая Т.И. «Начитавшись Библии»: к вопросу об идентичности русских иудействующих в XIX — начале XX в. // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 150–156.

Хижая Т.И. Феномен саббатарианства: сущность, разновидности, краткий очерк истории // Религиоведение. 2019. № 4. С. 44–54.

Хижая Т.И. Эсхатологическое движение русских иудействующих в конце XIX века // Религия в меняющемся мире. Сб. статей / Отв. ред. М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. С. 244–258.

Хижая Т.И. Явление «сокрытого»: эсхатологический миф русских субботников (XIX — начало XX века) // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2019. № 1. С. 57–83.

Чернин В. Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния // Евроазиатский еврейский ежегодник 5770 (2009/2010). С. 44–59.

Штырков С.А. Стратегии построения групповой идентичности: община сектантов-субботников в станице Новопривольная Ставропольского края // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 266–287.

Archival materials

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive]

F. 796. Op. 95. D. 550

F. 797. Op. 2. D. 5492, 8876.

F. 1281. Op. 1. Kn. 26. D. 67.

F. 1284. Op. 195. D. 2, 22, 26, 35, 77, 89.

Rossiiskaia natsional'naia biblioteka. Otdel Rukopisei [The Russian National Library. The Department of Manuscripts]

F. 37. D. 39. L. 169–196, L. 36–68.

Literature

Astyrev, N. (1891) "Subbotniki v Rossii i Sibiri" [The Subbotniks of Russia and Siberia], *Severnyi vestnik* 6: 34–70.

Attila, G. (2009) "On Transylvanian Jews. An outline of a common history", *Working papers in Romanian minority studies* (17): 3–40.

Bacher, W. (1890) "The Sabbatarians of Hungary", *The Jewish quarterly review*. Vol. 2. (4): 465–493.

Bobrik, M.A. i dr. (eds.) (1991) *Slovar' russkogo iazyka XI-XVII v*. Vyp. 17 [*Russian language dictionary of the XI–XVII centuries*. Issue 17]. M.: Nauka.

Bogoslovskii, P. (1878) "Subbotniki v sele Kamenke" [The Kamenka village Subbotniks], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. Prilozhenie* 7: 1–20.

Bylov, M. (1890) "Raskol v Voronezhskoi eparkhii pri episkope Tikhone (Sviatitele)", *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* ["Religious schism in the Voronezh diocese during the reign of Saint Bishop Tikhon", *The Voronezh Diocese Herald*] (4): 146–154.

Chernin, V. (2010) "Evrei-subbotniki kak subėtnicheskaia gruppa: popytka obzora sovremennogo sostoianiia" [Jewish Subbotniks as a Subethnic Group: An Attempt to Review the Present State], *Evroaziatskii evreiskii ezhegodnik* 5770 (2009/2010): 44–59.

Dan, R.M. (1982) *Vehe-Glirius. Life and work of a radical Antitrinitarian with his collected writings*. Budapest; Leiden: Academiai Kiado; Brill.

Dimitrii, mitr. (1824) *Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoi vere, o uchenii ikh, o delakh ikh*. [A Search for the Schismatic Brynsk Faith, for Their Teachings, for Their Deeds]. M.: Sinodal'naia tip.

Feofilakt, (Lopatinskii), arkhiep. (1745) *Oblichenie nepravdy raskol'nicheskoi* [Unmasking of the Schismatics' Falsehood]. M.: Sinodal'naia tip.: 6.

Fogelman, S. (2011) “Discovering Europe’s non-Jews who kept the faith”, *Haaretz* 28.09.2011 [https://www.haaretz.com/misc/writers/WRITER-1.4968576, accessed on 27.08.2019].

G.M. (1875) “Sekta zhidovstvuiushchikh” [Judaizers Sect], *Domashniaia beseda* 18: 541–550.

Gusakov, M. (1890) “Iz putevogo zhurnala protoiereia Mikhaila Gusakova” [From the travel diary of the archpriest Mikhail Gusakov], *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti* 5: 160–162.

Győrffy, G., Tibori-Szabó, Z., Vallasek, J.-R. “Back to the Origins: The Tragic History of the Szekler Sabbatarians”, *East European Politics and Societies and Cultures* 32(3): 566–585.

“Iz sela Rasskazova Tambovskogo u. Missionerskaia deiatel′nost′ ieromonakha Arseniia v sele Rasskazove” [From Rasskazovo village, Tambov district. Missionary activities of hieromonk Arseniy in the Rasskazovo village] (1888), *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* 19: 1032–1038.

Kal′nev, M.A. (1911) “Zhidovstvuiushchie” [Judaizers], in *Russkie sektanty, ikh uchenie, kul't i sposoby propagandy*, pp. 151–158. Odessa: tip. E.I. Fesenko.

Kerem, Y. (2011) “Sabbatarians in Transylvania”, *Annual Conference of Crypto-Judaic Studies, Academia*. [https://www.academia.edu/4595506/_Sabbatarians_in_Transylvania_Annual_Conference_of_Crypto-Judaic_Studies_San_Diego_CA._2011, accessed on 21.10.2019].

Khizhaia, T.I. (2010) “K voprosu o vliianii iudeiskoi traditsii na dvizhenie russkikh subbotnikov (vtoraia polovina XIX — nachalo XX vv.)” [On the influence of the Jewish tradition on the Russian Subbotniks movement (the second half of the 19th — early 20th century)], in *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii religii. Vyp. 10. Ch.1*, pp. 35–44. SPb.: IPTS SPBGUTD.

Khizhaia, T.I. (2012) “Eskhatologicheskoe dvizhenie russkikh iudeistvuiushchikh v kontse XIX veka” [The eschatological movement of the Russian Judaizers in the late 19th century], in M.M. Shakhnovich (ed.) *Religiia v meniaiushchemsia mire. Sb. Statei*, pp. 244–258. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta.

Khizhaia, T.I. (2014) “‘Nachitavshis′ Biblii’: k voprosu ob identichnosti russkikh iudeistvuiushchikh v XIX — nachale XX v.” [‘Having Consumed Too Much Bible’: Concerning the Identity of the Russian Judaizers of the XIX — early XX Century], *Vestnik SPbGU* Ser. 17 4: 150–156.

Khizhaia, T.I. (2017) “Kontakty i konflikty: k voprosu o vzaimootnosheniiakh russkikh iudeistvuiushchikh i evreev v XIX — nachale XX v.” [Contacts and Conflicts: on the Relationship between Russian Judaizers and Jews from the 19th to the Early 20th centuries], in O.V. Belova (ed.) *Kontakty i konflikty v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii*, pp. 203–222. M.: Sėfer.

Khizhaia, T.I. (2018) “Issledovanie dvizheniia subbotnikov v rossiiskoi nauke: podkhody, diskursy, rezul′taty” [The study of the Subbotnik movement in Russian science: approaches, discourses, results], in M.M. Shakhnovich, E.A. Terjukova (eds) *Istoriia religiovedeniia i intellektual'naia istoriia Rossii XIX — pervoi poloviny XX veka. Arkhivnye materialy i issledovaniia* / Otv. red. M.M. SHakhnovich, E.A. Teriukova, pp. 155–167. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.

Khizhaia, T.I. (2019) “Fenomen sabbatarianstva: sushchnost′, raznovidnosti, kratkii ocherk istorii” [The phenomenon of Sabbatarianism: nature, types, brief history], *Religiovedenie* 4: 44–54.

Khizhaia, T.I. (2019) “IAvlenie ‘sokrytogo’: ėskhatologicheskii mif russkikh subbotnikov (XIX — nachalo XX veka)” [Revealing what was Hidden: An Eschatological Myth

of the Russian *Subbotniks* (19th — early 20th Centuries)], *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii* 1: 57–83.

Kizilov, M. (2010) "Nekotorye dokumenty po istorii evreiskikh i iudeistvuiushchikh sekt epokhi Aleksandra I" [Some documents on the history of Jewish and Judaizers sects in the reign of Alexander I], in *Studia Anthropologica: Sb. st. v chest' prof. M.A. Chlenova*, pp.174–190. M.; Ierusalim: Mosty kul'tury/Gesharim.

Kohn, S. (1998) *The Sabbatarians in Transylvania (Siebenbürgen): their history, literature and doctrines: with special consideration of the life and the writings of the chancellor of the principality, Simon Péchi: a contribution to the religion and cultural history of the past three centuries*. Woden, A.C.T; St. Paul, MN: Christian Churches of God Pub.

Kostomarov, N.I. (1869) "Vospominanie o molokanakh" [Recollections about the Molokans], *Otechestvennye zapiski* 3: 59–61.

Krestovskii, V.V. (1900) "Vdol' zakavkazskoi granitsy (dorozhnye zametki)" [Along the Transcaucasian border (travel notes)], in *Krestovskii, V.V. Sobr. Soch*. T. VII, pp. 163–287. SPb.: Obshchestvennaia pol'za.

L'vov, A.L. (2011) *Sokha i Piatiknizhie. Russkie iudeistvuiushchie kak tekstual'noe soobshchestvo* [Plough and Pentateuch: Russian Judaizers as textual community]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

L'vov, A.L. "Petrovskaia reforma blagochestiia i genezis dvizheniia subbotnikov vo vtoroi polovine XVIII v." (tekst vystupleniia i diskussiia)" [Peter's reform of piety and the genesis of the Subbotnik movement in the second half of the 18th century (speech and discussion)], *Tsentr ukrainistiki i belorusistiki MGU im. M.V. Lomonosova*. 6.05.2010 [http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/subbota.htm, accessed on 12.10.2019].

Mainov, V. (1872) "Strannaia sekta" [A Strange Sect], in *Sbornik «Nedelia». Russkie obshchestvennye voprosy*, pp. 230–253. SPb.: Gaideburov i Konradi.

Nikol'skii, S., sviashch. (1896) *Otchet stavropol'skogo eparkhial'nogo protivusektantskogo missionera* [The Report of the Stavropol diocesan antisectarian missionary]. Stavropol' — Kavkaz: Stavrop. Andreevsko-Vladimirskoe bratstvo.

"Otchet o deiatel'nosti Tambovskogo Kazansko-Bogorodichnogo missionerskogo Bratstva za 1897 g." [The 1897 Report on the activities of the Tambov Kazan-Theotokos missionary Brotherhood] (1898), *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. CHast' ofitsial'naia* 10: 128–142.

Panchenko, A.A. (2003) "Subbotniki i ikh sny" [Subbotniks and their dreams], in *Svoi ili chuzhoi? Evrei i slaviane glazami drug druga*, pp. 288–319. M.: Dom evreiskoi knigi.

Plotnikov, K. (1914) *Istoriia i razbor ucheniia ratsionalisticheskikh sekt* [History and research of the doctrines of rationalistic sects]. Pg.: Izd-vo Fadeeva.

Pososhkov, I.T. (1898–1905) *Zerkalo ochevidnoe* [*Clear Mirror*]: *v 2 vyp. Kazan'*: *Tipolitografiia Imperatorskogo Universiteta*.

"Raskol'niki za Kavkazom. Dukhovnye. Subbotniki. Obshchie" [Religious Schism Supporters in the Transcaucasia. The Spirituals. The Subbotnics. The Generics] (1859), *Pravoslavnyi sobesednik* 1: 437–438.

Rotaru, I.-G. (2013) "Promoters of the Sabbatarian ideas in the sixteenth century Transylvania", *Advanced research in scientific Areas* (6): 317–323.

Sborniki pisem I.T. Pososhkova k mitropolitu Stefanu IAvorskomu (1900) [I.T. Pososhkov's Collected Letters to Metropolitan Stefan Yavorsky] / soobshch. V. I. Sreznevskii. SPb.: tip. Imp. Akad. Nauk.

Semenchenko, N. (2005) "'Poteriannye russkie". O sud′be russkikh v Palestine i Izraile v XX v." ['Lost Russians". On the fate of the Russians in Palestine and Israel in the XXth century], *Diaspory* 1: 124–152.

Shtyrkov, S.A. (2003) "Strategii postroeniia gruppovoi identichnosti: obshchina sektantov-subbotnikov v stanitse Novoprivol′naia Stavropol′skogo kraia" [Strategies for Building Group Identity: Community of Subbotnik Sectarians at the Novoprivolnaya Stanitsa in Stavropol Region], in *Svoi ili chuzhoi? Evrei i slaviane glazami drug druga*, pp. 266–287. M.: Dom evreiskoi knigi.

Szegedi, E. (2009) "The reformation in Transylvania", in *The history of Transylvania*: (in 3 vols). Vol. II (from 1541 to 1711), pp. 229–240. Cluj-Napoca: Center for Transylvanian studies.

Zarutskii, A.G. (2019) "Dvizhenie russkikh iudeistvuiushchikh v sovremennoi istoriografii" [The Russian Judaizers movement in modern historiography], in *Molodezh'. Nauka. Budushchee. Mezhdunarodnaia studencheskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia*, pp. 83–86. Orenburg: Izd-vo OGPU.